

АФАНАСЬЕВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ЧАСТАЯ ЭПИЗОДИЧЕСКАЯ И ХРОНИЧЕСКАЯ МИГРЕНЬ:
КЛИНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРЕДИКТОРЫ
НЕЭФФЕКТИВНОГО ЛЕЧЕНИЯ**

3.1.24. Неврология

3.3.8. Клиническая лабораторная диагностика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата медицинских наук

Москва – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном научном учреждении «Научный центр неврологии»

Научные руководители:

доктор медицинских наук

Добрынина Лариса Анатольевна

доктор медицинских наук

Шабалина Алла Анатольевна

Официальные оппоненты:

Артеменко Ада Равильевна, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры нервных болезней Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет);

Ройтман Александр Польевич, доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры клинической лабораторной диагностики с курсом лабораторной иммунологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения дополнительного профессионального образования «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Ведущая организация: Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области «Московский областной научно-исследовательский клинический институт им. М.Ф. Владимирского» (ГБУЗ МО МОНИКИ им. М.Ф. Владимирского).

Защита диссертации состоится «__» _____ 2024 г. в «__ : __» часов на заседании диссертационного совета 24.1.186.01 при ФГБНУ НЦН по адресу: 125367, г. Москва, Волоколамское шоссе, д.80.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБНУ НЦН по адресу: 125367, г. Москва, Волоколамское шоссе, д.80. и на сайте www.neurology.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 года

Ученый секретарь

диссертационного совета,

кандидат медицинских наук

Кузнецова Полина Игоревна

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и степень разработанности темы исследования

Мигрень – наиболее распространенный вид первичных головных болей, которым страдает 14,7-20% взрослой популяции [Азимова Ю.Э. 2014; Auzenberg I. et al., 2012; Steiner T. J. et al., 2016; Vos T. et al., 2017]. Мигрень является вторым по инвалидизации заболеванием в мире [Spencer L.J. et al., 2018]. Пациенты с частой эпизодической (ЧЭМ) (8-15 приступов в месяц) и хронической мигренью (ХМ) (>15 приступов в месяц) нуждаются в проведении профилактической терапии [МКГБ-3, 2018, Филатова Е.Г. и др., 2020; Министерство Здравоохранения РФ, 2021].

Используемая на протяжении нескольких десятилетий неспецифическая профилактика мигрени препаратами разных групп, в последние годы дополнена патогенетической терапией моноклонональными антителами (МАТ) к кальцитонин ген-родственному пептиду (calcitonin gene-related peptide, CGRP). В соответствии с исследованиями реальной клинической практики, неэффективность (уменьшение частоты приступов <50%) классической таблетированной профилактики достигает 30-40% [Blumenfeld A.M. et al., 2013], а первых МАТ к CGRP – 50-60% [Екушева Е.В. и др., 2021; Alsaadi T. et al., 2022; Driessen M.T. et al., 2022; Бельская Г.Н. и др., 2022, 2024; Добрынина Л.А. и др., 2022, 2023 и др.]. Появление МАТ к CGRP актуализирует оценку в реальной клинической практике их эффективности как в качестве монотерапии, так и комбинированной терапии, влияния на коморбидную психоэмоциональную дисфункцию.

Особую актуальность имеет изучение факторов, способствующих хронизации мигрени, развитию ее резистентных и рефрактерных форм. Наибольший интерес представляют потенциально модифицируемые факторы. Среди них в исследованиях, в основном, оцениваются психоэмоциональная

дисфункция и расстройства пищевого поведения в рамках продуктов-провокаторов мигрени. В то же время, предложенная L. Del Moro и коллегами (2022 г) «нейроэнергетическая гипотеза» мигрени, в соответствии с которой приступ является следствием несоответствия энергетических резервов мозга и рабочей нагрузки, обосновывает оценку влияния на мигрень энергосодержащих компонентов в пище (в первую очередь углеводов), а также регулирующих их белков (инсулина и С-пептида).

Другим неразработанным аспектом мигрени является использование лабораторных предикторов (биомаркеров) неэффективности профилактической терапии в клинической практике. Наиболее обоснованным является их поиск среди показателей, ассоциированных с хорошо известными механизмами приступа мигрени. В данном случае установленные маркеры помогли бы установить индивидуальные ведущие механизмы и обозначить обоснованность воздействия на них. В единичных исследованиях показана связь мигрени с повышением в крови уровня CGRP [Cernuda-Morollón E et al., 2015], фактора некроза опухоли альфа (tumor necrosis factor- α , TNF- α) [Yücel M. et al., 2016], интерлейкина-6 (interleukin-6, IL-6) [Fidan I. et al. 2006], интерлейкина-1 (interleukin-1, IL-1) [Bougea A. et al., 2020], сосудистого фактора роста эндотелия (vascular endothelial growth factor-A, VEGF-A) [Mozafarihashjin M. et al., 2022], трансформирующего фактора роста бета 1 (transforming growth factor-b1, TGF-b) [Taheri M. et al., 2021]. В эксперименте установлена связь белкового провоспалительного комплекса - NOD-like receptor protein 3 (NLRP3) - *инфламмосомы* с мигренью [Wang Y. et al., 2022; Yamanaka G et al., 2023], тогда как в клинических исследованиях ее роль в хронизации мигрени не уточнялась.

Цель исследования

изучить клинические особенности и предикторы неэффективного лечения частой эпизодической и хронической мигрени.

Задачи исследования

1. Оценить и сопоставить клинические и психоэмоциональные особенности пациентов с ЧЭМ и ХМ.
2. Оценить эффективность профилактической терапии пациентов с ЧЭМ и ХМ при приеме лекарственных препаратов различной патогенетической направленности.
3. Оценить связь продуктов питания, компонентов пищи с течением мигрени
4. Уточнить предиктивные возможности показателей, ассоциированных с воспалением и энергетическим метаболизмом, в отношении устойчивости пациентов с ЧЭМ и ХМ к профилактической терапии.
5. Оценить связь показателей крови, ассоциированных с механизмами мигрени, с психоэмоциональной дисфункцией и инвалидизацией у пациентов с ЧЭМ и ХМ.

Научная новизна

Впервые у пациентов с ЧЭМ, ХМ в периферической крови проведена оценка показателей, ассоциированных с разными звеньями патогенеза мигрени, ранее показавших свое значение в эксперименте.

Впервые установлено, что хронизация мигрени сопряжена с повышением уровня CGRP, уровень которого влияет на выраженность психоэмоциональной дисфункции и инвалидизации.

Установлено, что моноклональные антитела к CGRP являются наиболее эффективными как в качестве моно-, так и комбинированной терапии, их назначение приводит к снижению факторов воспаления (IL-6, IL-10, IL-18) в крови.

Впервые установлены лабораторные предикторы неэффективности профилактики мигрени препаратами разной патогенетической

направленности – CGRP, IL-6, а также моноклональными антителами к CGRP – CGRP и инсулин.

Теоретическая значимость работы

Получено клиническое подтверждение связи прогрессирования мигрени с уровнем CGRP, который имеет ключевое значение в активации тригемино-васкулярной системы при приступе мигрени.

Подтверждено высокое значение для тяжести и хронизации мигрени психоэмоциональной дисфункции (тревоги и депрессии) и повышения уровня CGRP.

Получены подтверждения нейроэнергетической гипотезы развития мигрени и роли изменений углеводного обмена в ее хронизации - снижение доли углеводов в рационе питания и уровня С-пептида в крови, повышение доли жиров в рационе питания и глюкозы. Доказательством роли нарушения метаболизма углеводов в развитии мигрени может служить то, что повышение уровня инсулина у пациентов позволяет прогнозировать неэффективность терапии моноклональными антителами к CGRP.

Практическая значимость работы

На российской популяции пациентов с ЧЭМ и ХМ оценена приверженность к профилактической терапии. Установлено, что пациенты часто не получают профилактическую терапию, а используют большое количество обезболивающих препаратов для купирования приступов, что создает условия для хронизации мигрени и развития лекарственно-индуцированных головных болей.

Установлено, что моноклональные антитела к CGRP являются наиболее эффективными как в качестве первого препарата выбора – монотерапии, так и комбинированной терапии.

Установлено, что эффективность профилактической терапии 2 таблетированными препаратами значимо не повышается при назначении третьего таблетированного препарата.

На российской популяции уточнены ведущие продукты-провокаторы приступов мигрени.

Установлены лабораторные предикторы неэффективности профилактического лечения, которые могут быть использованы в клинической практике – при использовании препаратов разной патогенетической направленности – CGRP (ниже 64,58 пг/мл), IL-6 (выше 2,58 пг/мл), моноклональными антителами к CGRP – CGRP (выше 95,32 пг/мл) и инсулин (выше 4,19 мкЕД/мл).

У пациентов с мигренью большое внимание стоит уделять коррекции сопутствующих симптомов психоэмоциональной дисфункции для предотвращения развития тяжелых форм мигрени.

Методология и методы исследования

Объектом изучения в данном исследовании были пациенты с ЧЭМ и ХМ. Контрольную группу составили добровольцы без клинических признаков мигрени сопоставимые по полу и возрасту с основной группой. Обследование основной и контрольной групп включало:

1. Клиническое обследование: сбор жалоб, общего анамнеза, анализа течения заболевания, тщательный соматический и неврологический осмотр;
2. Оценка по шкалам психоэмоциональной дисфункции, качества жизни и interoцептивного анализа;
3. Анализ рациона питания с использованием анкеты по связи продуктов-провокаторов и приступов мигрени и электронного дневника питания;
4. Исследование в крови уровней TNF-а, IL-1b, IL-6, IL-10, IL-18, гасдермина D, Каспазы-1, CGRP, VEGF-A, TGF-b1 проводили твердофазным

иммуноферментным методом конкурентного и сэндвич-типа. Определение инсулина и С-пептида проводили на автоматическом иммунохемилюминесцентном анализаторе. Уровень глюкозы, лактата, пирувата, лактат/пируват соотношение и бета – гидроксипирувата измеряли на автоматическом биохимическом анализаторе.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Мигрень сопряжена с психоэмоциональной дисфункцией и инвалидизацией, выраженность которых нарастает с хронизацией заболевания.
2. Профиль профилактической терапии при ЧЭМ и ХМ включает монотерапию у 39,2%, политерапию у 35,8%, отсутствие профилактики у 25%. Моноклональные антитела к CGRP в качестве монотерапии или комбинированной с лекарственными препаратами обеспечивают эффективную редукцию приступов у 85%, тогда как комбинация таблетированных препаратов – у 50% пациентов.
3. Уровень CGRP в периферической крови имеет прямую корреляцию с выраженностью психоэмоциональной дисфункции и инвалидизацией пациентов с мигренью. Прием моноклональных антител к белку CGRP, ассоциируется со снижением в периферической крови его уровня и факторов воспаления IL-6, IL-10, IL-18.
4. ЧЭМ и ХМ характеризуется дисбалансом в компонентах пищи суточного пищевого рациона. Нарастание тяжести мигрени сопряжено со снижением доли углеводов в рационе и уровня С-пептида в крови, повышением доли жиров в рационе и глюкозы в крови, что может указывать на роль нейроэнергетической дисфункции в хронизации мигрени.
5. Предикторами неэффективности профилактической терапии для препаратов разной патогенетической направленности являются снижение уровня CGRP и повышением IL-6 в периферической крови, а при

профилактике моноклональными антителами к белку CGRP – повышение уровня CGRP и инсулина.

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность полученных результатов определяется количеством наблюдений, постановкой цели и задач, критериями включения пациентов в исследование, использованием в работе современных методов обследования, применением адекватного задачам исследования статистического анализа. Диссертация апробирована и рекомендована к защите на совместном заседании научных сотрудников клинических отделений и лабораторий клинической и профилактической неврологии ФГБНУ «Научный центр неврологии» (Протокол № 5 от 2024 года). Материалы были представлены на 9 и 10 Конгрессах Европейской академии неврологии, Международном конгрессе головных болей – 2023, Нейрофоруме-2024.

Публикации

По теме диссертации опубликовано 4 статьи (1 статья находится в печати) – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Личный вклад автора

Автору принадлежит определяющая роль в выборе направления, разработке дизайна и плана исследования, выборе методов для его реализации, постановке цели и задач, сборе и обработке клинических данных (уточнение клинических характеристик головной боли; сбор анамнеза; неврологический осмотр пациентов; оценка по шкалам психоэмоциональной дисфункции, качества жизни и интерцептивного анализа; оценка продуктов-провокаторов и рациона пациентов), сборе образцов крови, интерпретации и анализе

полученных лабораторных результатов (под руководством д.м.н., в.н.с. Шабалиной А.А. – руководителя отделом лабораторной диагностики ФГБНУ НЦН). Автор участвовал в подготовке к публикации печатных работ по теме исследования. Автором проанализированы основные отечественные и зарубежные источники литературы, проведены аналитическая и статистическая обработка, а также обобщены полученные данные.

Внедрение результатов работы

Результаты исследования внедрены в практическую работу 1-го, 2-го, 3-го неврологических отделений, научно-консультативного отделения с лабораторией нейроурологии, а также учебный процесс подготовки ординаторов, аспирантов и врачей-неврологов, обучающихся на циклах повышения квалификации в ФГБНУ НЦН.

Структура и объем диссертации

Диссертация изложена на 120 страницах машинописного текста, содержит 22 таблицы и иллюстрирована 16 рисунками. Работа состоит из введения, обзора литературы, общей характеристики обследованных лиц и методов исследования, главы собственных результатов исследования, обсуждения, выводов, практических рекомендаций и литературного указателя, содержащего 13 отечественных, 184 зарубежных источников и 2 публикации автора, подготовленных по теме диссертации.

Соответствие паспорту научной специальности

По своей актуальности, научной новизне, практической и теоретической значимости содержание данной диссертационной работы соответствует Паспортам научных специальностей:

1) **3.1.24. «Неврология»**, предметная область исследования соответствует пункту:

15. Неврология болевых синдромов

Паспорта научных специальностей ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (Медицинские науки)

2) **3.3.8. «Клиническая лабораторная диагностика»**, предметная область исследования соответствует пункту:

3. Клинико-лабораторные методы исследования для определения тяжести, периода и срока болезни, прогноза, контроля за лечением и его результатами.

Паспорта научных специальностей ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (Медицинские науки)

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1 Характеристика групп исследования

Основную группу составили 120 пациентов с ЧЭМ и ХМ, в возрасте 18-50 лет. В группу контроля вошли 20 здоровых добровольцев, сопоставимых по возрасту и полу. Все участники подписали информированное согласие на проведение исследования и обработку персональных данных. Исследование и его протокол одобрены локальным Этическим комитетом ФГБНУ НЦН (протокол №№1-1/22 от 19.01.2022).

Критерии включения в основную группу:

- 1) возраст 18-50 лет
- 2) частая эпизодическая мигрень (частота дней с мигренью – 8–14 в месяц) или хроническая мигрень (> 15 дней с головной болью в месяц, из которых как минимум 8, отвечающих критериям мигрени, на протяжении последних 3 месяцев)
- 3) длительность заболевания (мигрени) – 12 месяцев перед включением в исследование
- 4) профилактическая таблетированная (1-3 препарата) терапия без изменения схему приема более 1 месяца
- 5) ведение стандартного дневника головной боли [Приложение 1]
- 6) наличие подписанного информированного согласия на проведение исследования и обработку персональных данных

Критерии невключения в основную группу:

- 1) наличие других неврологических заболеваний, гемиплегическая мигрень и/или кластерная головная боль в анамнезе
- 2) использование устройств или процедур, основанных на электрической стимуляции, для профилактики мигрени в течение 2 месяцев до включения в исследование

- 3) тяжелые психические расстройства
- 4) беременность и лактация
- 5) алкогольная и другие виды зависимостей
- 6) наличие сосудистых факторов риска – артериальной гипертензии, сахарного диабета, ожирения
- 7) наличие каких-либо изменений на МРТ головного мозга, кроме единичной мелкоочаговой гиперинтенсивности белого вещества, встречающейся у части пациентов с мигренью
- 8) заболевания почек, эндокринной системы, крови, сердца, в том числе нарушения ритма сердца

2.2 Клиническое обследование

Клиническое обследование включало сбор жалоб, общего анамнеза, анализа течения заболевания, соматический и неврологический осмотр.

У всех пациентов оценивались:

- 1) качество жизни с помощью опросника MIDAS (Migraine Disability Assessment) [Stewart W.F. et al., 2001], индекса HIT-6 (Headache Impact Test - 6) [Kosinski M. et al., 2003], опросника SF-36 [Ware J.E. et al., 1993]
- 2) психоэмоциональный статус – тревога и депрессия с помощью Госпитальной шкалы тревоги и депрессии (ГШТД) [Zigmond A.S. et al., 1983; Морозова М.А. и др., 2023], шкалы депрессии Бека [Beck A.T. et al., 1996]; interoцепция с помощью теста Спилбергера-Ханина [Спилбергер Ч.Д., адаптация Ханин Ю.Л., 2002], шкалы воспринимаемого стресса [Cohen S. et al., 1988], опроснику соматизированных расстройств [Rief W. et al., 1997], Торонтской шкалы алекситимии.

Схемы и эффективность профилактической терапии оценивались на основании анамнестических сведений и дневника пациента на момент включения в исследование и через 3 месяца после коррекции

профилактической терапии. Пациенты случайным образом были разделены на две группы. В одну вошли пациенты с классической таблетированной моно- или политерапией, в другую – пациенты, получившие МАТ к CGRP (Фреманезумаб).

Участники исследования заполняли анкету по связи продуктов-провокаторов и приступов мигрени. Дополнительно пациенты в течение 7 дней вели электронный дневник питания, рекомендованный ФГБУН «ФИЦ питания и биотехнологии» [http://web.ion.ru/food/FD_tree_grid.aspx], в который заносили блюдо и его вес.

2.3 Лабораторные методы исследования

Всем пациентам исследовались показатели крови, ассоциированные с различными механизмами развития мигрени.

Они включали факторы:

- 1) воспалительные (фактор некроза опухоли-альфа (tumor necrosis factor- α , TNF- α), интерлейкин-1-бета (interleukin – 1 beta, IL-1b), интерлейкин-6 (interleukin-6, IL-6), интерлейкин-10 (interleukin-10, IL-10), интерлейкин-18 (interleukin-18, IL-18), гасдермин D, Каспаза-1);
- 2) вазодилатирующие (кальцитонин-ген-родственный пептид (calcitonin gene-related peptide, CGRP);
- 3) ростковые (фактор роста эндотелия сосудов (vascular endothelial growth factor-A, VEGF-A), трансформирующий фактор роста бета-1 (transforming growth factor-beta 1, TGF-b1);
- 4) энергетического обмена (глюкоза, инсулин, С-пептид, лактат, пируват, соотношение лактат/пируват, бета-гидроксипутират).

Лабораторные методы исследования проводились на базе отдела лабораторной диагностики ФГБНУ ИЦН (руководитель д.м.н. Шабалина

А.А.), аккредитованной в Федеральной службе Росаккредитации в соответствии с принятым регламентом.

Осуществлялся двухкратный (на момент включения в исследование и через 3 месяца) забор венозной крови натощак, посредством кубитальной венопункции, в пробирки – вакутейнеры. Получение, транспортировка, хранение образцов и другие условия преаналитического этапа проведены в соответствии с Национальным Стандартом Российской Федерации ГОСТ Р 53079.4–2008.

Часть образцов крови использовали непосредственно после взятия и обработки биоматериала для определения глюкозы, лактата, пирувата и соотношения лактат/пируват, другую часть – замораживали при -80°C до проведения исследования.

Определение CGRP (нг/мл), VEGF-A (пг/мл), TNF- α (пг/мл), TGF- β 1 (нг/мл), IL-1 β (пг/мл), IL-6 (пг/мл), IL-10 (пг/мл), IL-18 (пг/мл), гасдермина D (нг/мл), каспазы-1 (нг/мл) проводили твердофазным иммуноферментным методом (enzyme-linked immunosorbent assay, ELISA) конкурентного и сэндвич-типа на плащечном ридере РЕАЛ-Бест (Россия) и VICTOR 2 (Perkin Elmer, США) с применением наборов реагентов Cloud Clone Corporation (США, Китай), Вектор-Бест (Россия), Affymetrix eBioscience (США), CUSABIO (Китай).

Определение инсулина (мкЕд/мл) и С-пептида (нг/мл) проводили на автоматическом иммунохемилюминесцентном анализаторе Immulite 2000 XPi (Siemens, США) с использованием наборов реагентов этого же производителя. Уровень глюкозы (ммоль/л), лактата (ммоль/л), пирувата (ммоль/л), лактат/пируват соотношение и бета – гидроксипутират (ммоль/л) измеряли на автоматическом биохимическом анализаторе Konelab 30I (Финляндия) с использованием наборов реагентов Randox (Великобритания), Абрис (Россия) и ДиаСис (Германия).

2.4 Статистическая обработка полученных результатов

Статистический анализ проводился с помощью программного обеспечения SPSS Statistics 26 (IBM). Основной описательной статистикой для категориальных и порядковых переменных были частота и проценты, для количественных переменных – средние значения и среднеквадратичное отклонение или медиана и квартили. Во всех случаях использовали двусторонние варианты статистических критериев. Нулевую гипотезу отвергали при $p < 0,05$.

Качественные показатели между группами сравнивали при помощи критерия хи-квадрат Пирсона. Тип распределения количественных переменных оценивали при помощи построения и оценки частотных гистограмм, а также при помощи критерия Колмогорова-Смирнова и Шапиро-Уилка. Количественные показатели сравнивали при помощи Т-критерия и критерия Манна-Уитни или однофакторного дисперсионного анализа и Краскела-Уоллиса при количестве категорий группирующей переменной более 2-х, апостериорные попарные сравнения проводили с помощью критерия наименьшей значимой разницы и критерия Манна-Уитни. Для оценки предсказательной способности отдельных показателей в развитии ожидаемых исходов использовали ROC-анализ (Receiver Operator Characteristic) с определением площади под кривой, чувствительности и специфичности для установленного порога.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

3.1 Общая характеристика пациентов с мигренью и участников контрольной группы

В таблице 1 представлена общая характеристика пациентов с мигренью, включенных в исследование.

Пациенты с мигренью при оценке тревоги и депрессии показали значимое ($p=0,031$) преобладание клинически выраженной депрессии (шкала ГШТД) у пациентов с ХМ (22,73%) по сравнению с ЧЭМ (12,96%) и контролем.

Таблица 1.

Общая характеристика пациентов, включенных в исследование.

Характеристика	Общая группа пациентов, n=120	Пациенты с ЧЭМ, n=54 (1)	Пациенты с ХМ, n=66 (2)	p ¹⁻²
Средний возраст, годы, (M±SD)	34,87±9,48	35,35±8,80	34,48±10,05	0,871
Женщины, n (%)	101 (84,17)	48 (88,89)	53 (80,30)	0,472
Мужчины, n (%)	19 (15,83)	6 (11,11)	13 (19,70)	0,571
Наследственный анамнез, n (%)	47 (39,17)	19 (35,18)	28 (42,42)	0,683
Число дней с головной болью в месяц, (M±SD)	17,24±8,24	9,89±2,41	23,26±6,16	0,000
Интенсивность головной боли (ВАШ) баллы, (M±SD)	8,48±1,43	8,54±1,33	8,44±1,52	0,957
Возраст дебюта головных болей, годы (M±SD)	16,08±2,53	16,39±1,85	15,81±2,97	0,873
Длительность анамнеза головных болей, годы (M±SD)	18,91±8,33	18,61±8,73	19,17±7,96	0,749

Качество жизни, у пациентов с ХМ было значимо ниже по сравнению с ЧЭМ в соответствии с более высокими баллами по шкале MIDAS и тесту HIT-6 при ХМ (таблица 2). В то же время в отношении физического и психологического компонента здоровья (SF-36 опросник) не установлено различий между ЧЭМ, ХМ и здоровым контролем.

Пациенты с ЧЭМ и ХМ и контроль не показали различий в уровне interoцепции при оценке по шкале воспринимаемого стресса, тесту Спилбергера-Ханина, Опросник соматизированных расстройств (SOMS-2), Торонтской шкале алекситимии (TAS-20).

Таблица 2.

Качество жизни участников исследования

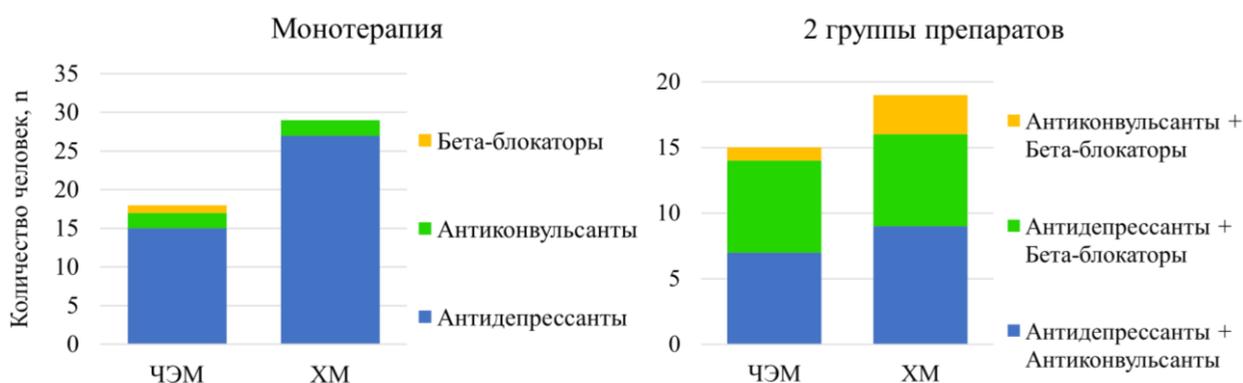
Характеристика	Общая группа пациентов, n=120	Пациенты с ЧЭМ, n=54 (1)	Пациенты с ХМ, n=66 (2)	Контроль, n = 20 (3)	p ¹⁻²
MIDAS опросник, баллы, Me [Q25%; Q75%]	64,00 [41,50; 96,50]	59,00 [38,00; 90,00]	70,00 [44,00; 102,00]	-	0,001
НIT-6 шкала, баллы, (M±SD)	65,35±6,5	64,24±7,51	66,26±5,42	-	0,013
SF-36 опросник, (M±SD): <i>Физический компонент здоровья</i>					
Физическое функционирование	62,35±12,60	63,11±11,69	61,69±13,30	93,00±2,45	0,689
Ролевое функционирование	50,22±13,36	51,55±13,15	49,05±13,43	91,00±2,00	0,743
Интенсивность боли	40,08±16,87	44,16±16,78	40,25±16,73	93,5±2,29	0,652
Общее состояние здоровья	58,74±13,57	60,30±13,10	57,38±13,82	94,50±1,50	0,781
<i>Психологический компонент здоровья</i>					
Психическое здоровье	61,05±13,75	61,73±13,12	60,45±14,25	94,25±1,79	0,796
Ролевое функционирование	56,57±13,27	57,38±12,59	55,86±13,80	90,75±1,79	0,682
Социальное функционирование	53,05±15,80	53,36±14,80	52,78±16,62	94,25±1,79	0,812
Жизненная активность	57,50±15,87	58,43±15,41	56,69±16,22	93,50±2,29	0,764

Анализ профилактической терапии пациентов на момент включения в исследование представлен в таблице 3 и рисунке 1. Профилактическая терапия ранее не проводилась при ЧЭМ у 31,48%, при ХМ – у 19,7%. Среди получавших профилактику, монотерапия более часто назначалась при ХМ, чем ЧЭМ (44 и 33% соответственно), битерапию получали примерно равное количество пациентов – около трети в каждой группе. Препаратами выбора при монотерапии чаще были антидепрессанты, при битерапии антидепрессанты и антиконвульсанты или бета-блокаторы

Таблица 3.

Профилактическая терапия пациентов на момент включения в исследование

Характеристика	Общая группа пациентов, n = 120	Пациенты с ЧЭМ, n = 54 (1)	Пациенты с ХМ, n = 66 (2)	p ¹⁻²
Ранее не проводилось (n, %)	30 (25,00)	17 (31,48)	13 (19,70)	0,022
Монотерапия (n, %)	47 (39,17)	18 (33,33)	29 (43,94)	0,146
2 группы препаратов (n, %)	34 (28,33)	15 (27,78)	19 (28,79)	0,873
3 группы препаратов (n, %)	9 (7,50)	4 (7,41)	5 (7,57)	0,869

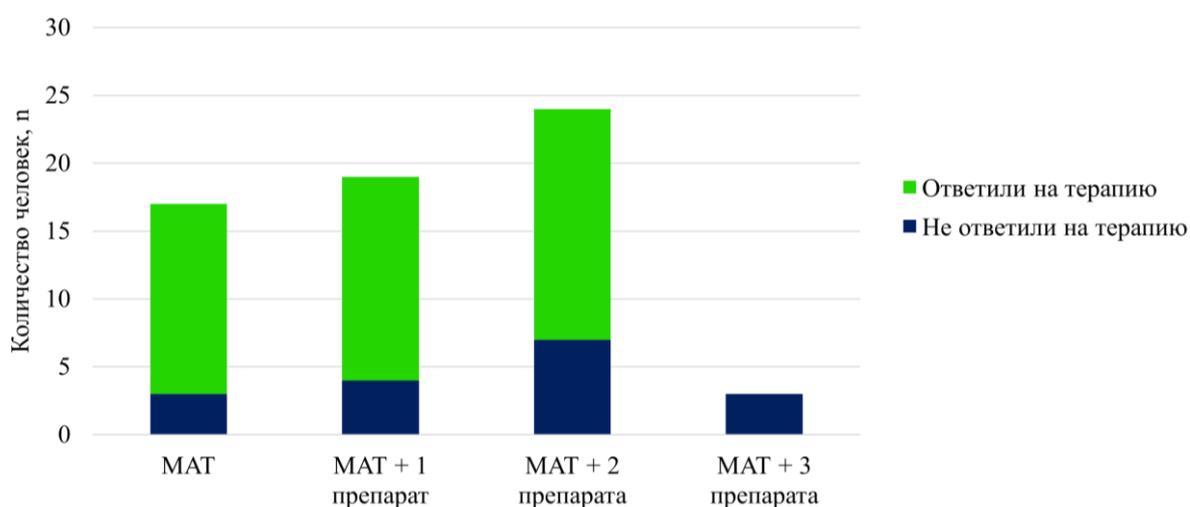

Рисунок 1 – Схемы приема таблетированных препаратов для профилактики мигрени.

3.2. Оценка эффективности профилактической терапии мигрени.

Из 120 пациентов, включенных в исследование, 60 пациентов согласились на профилактическое лечение мигрени МАТ к CGRP (Фреманезумаб) в качестве первого или дополнительного препарата.

Эффективность профилактической терапии МАТ к CGRP как монотерапии составила 82%, второго препарата – 79%, третьего препарата – 71%, в качестве 4 препарата не имело эффективности (рисунок 2).

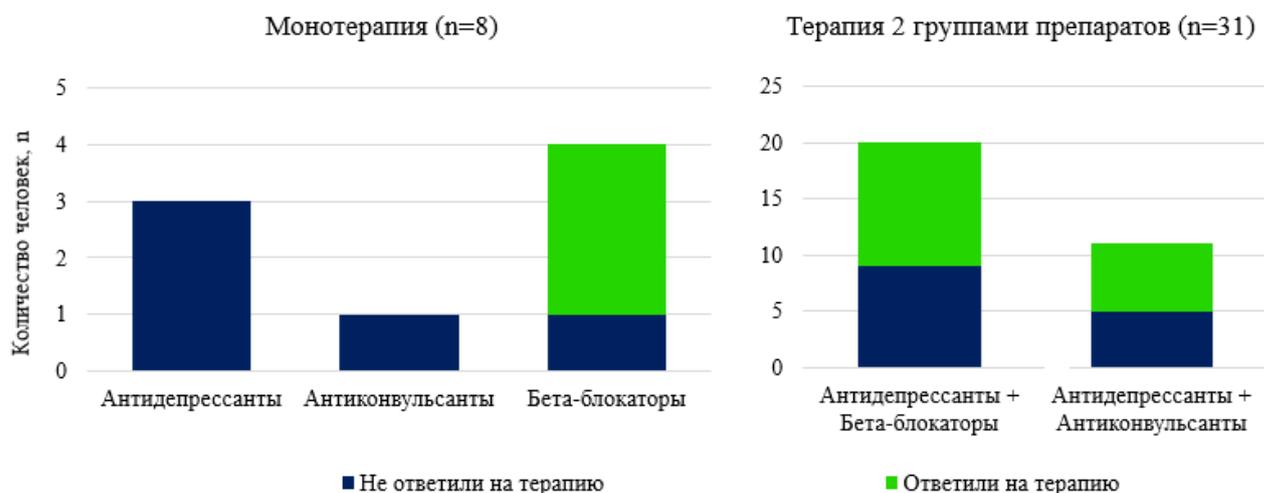
Рисунок 2 – Эффективность профилактической терапии мигрени МАТ к CGRP в качестве монотерапии и дополнительного препарата.

У 3 (5%) пациентов были зафиксированы нежелательные явления в виде покраснения и зуда в месте инъекции препарата. Не было зарегистрировано серьезных побочных эффектов, ни один пациент не прекратил лечение из-за неблагоприятного события.

У 60 из 120 пациентов, включенных в исследование, была продолжена скорректированная таблетированная профилактическая терапия.

Таблетированную монотерапию получали 8 пациентов, из них лучший ответ установлен при приеме бета-блокаторов. Таблетированную битерапию препаратами разных групп получал 31 пациент. Комбинации антидепрессанты + бета-блокаторы и антидепрессанты + антиконвульсанты показали сходную

(на уровне 50%) эффективность (рисунок 3). Увеличение доз препаратов или добавление третьего препарата не показало значительной эффективности.

Рисунок 3 – Эффективность профилактической терапии мигрени таблетированными препаратами.

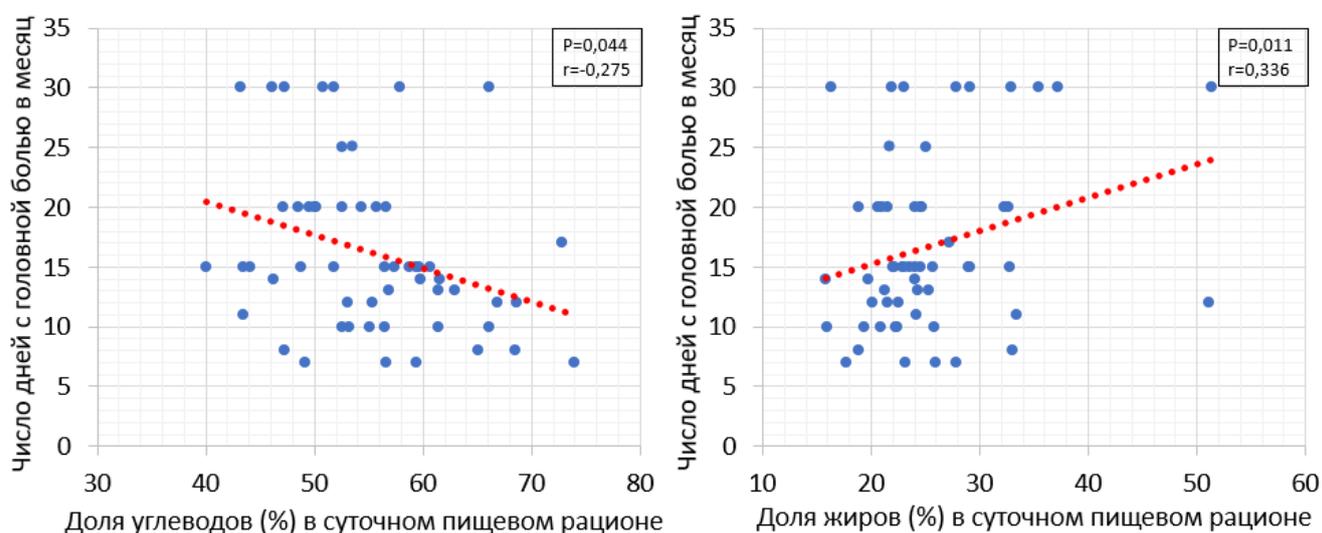
3.3 Оценка связи продуктов питания и компонентов пищи с частотой приступов мигрени

Частота встречаемости продуктов-провокаторов у пациентов с ЧЭМ и ХМ значимо не отличалась. Основными продуктами-провокаторами мигрени были: красное вино - у 43% пациентов, кофе – у 35%, сыры – у 22%, специи и продукты, содержащие нитриты/глутамат натрия – у 20% (рисунок 4).

Рисунок 4 – Основные продукты-провокаторы приступов мигрени

Уточнение взаимосвязей доли компонентов пищи в суточном пищевом рационе с частотой приступов установило более легкое течение мигрени (реже приступы) с большим потреблением глюкозы и меньшим жиров (рисунок 5).

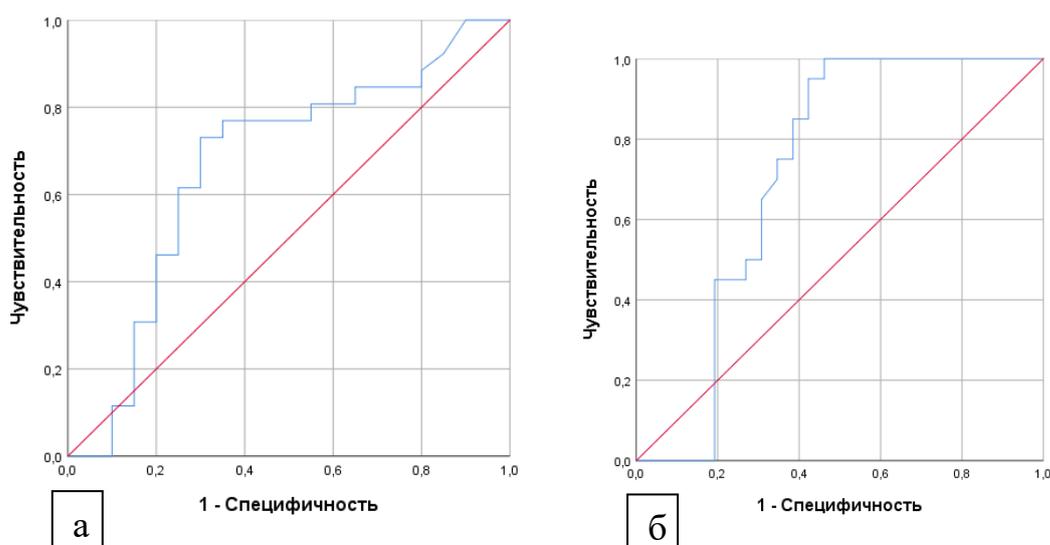
Рисунок 5 – Взаимосвязь доли (%) углеводов и жиров в суточном пищевом рационе с числом дней с головной болью в месяц у пациентов с мигренью.

3.4 Лабораторные маркеры неэффективности терапии

Сопоставление исследуемых показателей энергетического обмена, сосудистого поражения и воспаления у пациентов с мигренью и контроле показало у пациентов с мигренью значимо более низкий уровень С-пептида ($1,96 \pm 0,15$ нг/мл против $2,25 \pm 0,19$ нг/мл, $p=0,019$) и более высокий уровень CGRP ($74,88 \pm 2,24$ пг/мл против $56,88 \pm 4,79$ пг/мл, $p=0,002$)

Сопоставление исследуемых показателей энергетического обмена, сосудистого поражения и воспаления у пациентов с мигренью до и через 3 месяца после введения МАТ к CGRP установило значимое снижение CGRP ($86,78 \pm 2,26$ пг/мл против $73,32 \pm 2,69$ пг/мл, $p=0,000$), IL-6 ($3,13 \pm 0,34$ пг/мл против $2,97 \pm 0,30$ пг/мл, $p=0,028$), IL-10 ($1,96 \pm 0,17$ пг/мл против $1,83 \pm 0,14$, $p=0,003$), IL-18 ($947,81 \pm 171,33$ пг/мл против $886,03 \pm 143,08$ пг/мл, $p=0,048$).

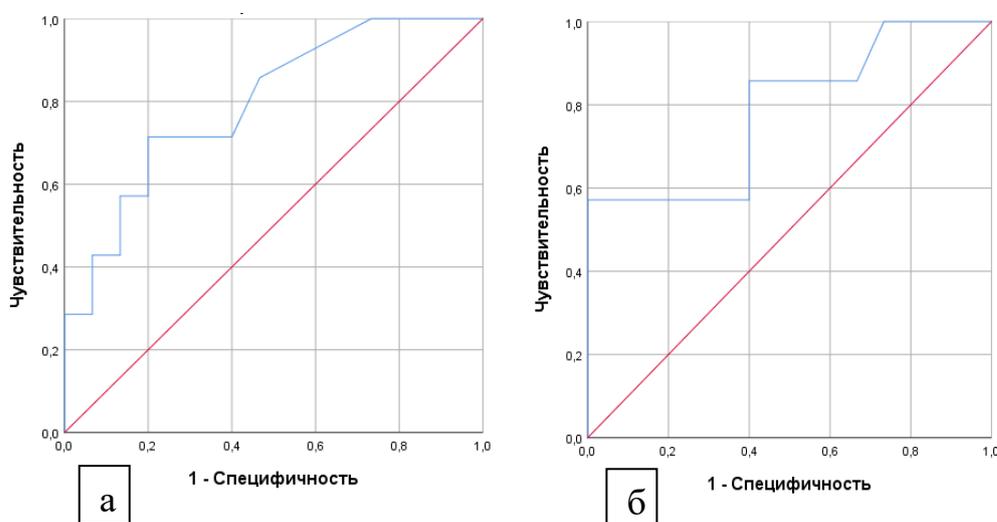
Оцениваемые показатели, ассоциированные с механизмами мигрени, были использованы при проведении ROC-анализа для уточнения предикторов неэффективного лечения у всех пациентов с мигренью. Наибольшую площадь под кривой показали IL-6 - 0,716 (рисунок 6а) и CGRP - 0,305 (рисунок 6б).

Рисунок 6 – ROC-кривые IL-6 (а) и CGRP (б) в отношении устойчивости к лечению общей группы пациентов с мигренью

При повышении в крови уровня IL-6 выше порогового значения – 2,58 пг/мл (чувствительность – 73%, специфичность – 70%) или снижении уровня CGRP ниже 64,58 пг/мл (чувствительность – 95%, специфичность – 58%), наиболее вероятно, пациент с мигренью не ответит на профилактическую терапию препаратами разной патогенетической направленности.

При прогнозировании устойчивости к лечению пациентов с мигренью препаратом МАТ к CGRP (Фреманезумабом) наибольшей площадью под кривой обладали инсулин - 0,795 (рисунок 7а) и CGRP - 0,786 (рисунок 7б).

Рисунок 7 – ROC-кривые IL-6 (а) и CGRP (б) в отношении устойчивости к лечению общей группы пациентов с мигренью.

При повышении в крови уровня инсулина выше порогового значения - 4,19 мкЕД/мл (чувствительность – 71%, специфичность – 80%) или уровня CGRP выше 95,32 мг/мл (чувствительность – 93%, специфичность – 57%), наиболее вероятно, пациент с мигренью не ответит на профилактическую терапию МАТ к CGRP.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование было направлено на изучение у пациентов с ЧЭМ и ХМ клинических особенностей, эффективности профилактической терапии препаратами разных патогенетических групп, поиск предикторов неэффективности лечения среди показателей психо-эмоционального статуса, пищевого поведения и лабораторных маркеров, ассоциированных с механизмами заболевания.

Среди различных схем профилактики мигрени наибольшую эффективность имеют моноклональные антитела к CGRP в качестве моно- и битерапии, тогда как комбинированная терапия тремя таблетированными препаратами (бета-блокаторами, антидепрессантами, антиконвульсантами) не имеет преимуществ по сравнению с битерапией.

Комплексная оценка психоэмоционального статуса и функционирования пациентов подтвердила связь тяжелого течения мигрени с тревогой, депрессией и инвалидизацией, но не выявила таковой в отношении восприятия стресса, алекситимии и соматизации, что необходимо учитывать при проведении медикаментозной и немедикаментозной терапии.

Пищевой рацион пациентов со сниженной долей углеводов и повышенным коэффициентом жиры/ углеводы ассоциируется с тяжелым течением мигрени, что вероятно, свидетельствует о протективной роли глюкозы в энергеметаболизме мозга и требует дальнейшего изучения.

Результаты исследования показали возможность предикции устойчивости мигрени к профилактическому лечению препаратами разной патогенетической направленности по повышению уровню IL-6 и снижению CGRP, а при профилактике моноклональными антителами к белку CGRP – по повышению уровню инсулина и CGRP.

ВЫВОДЫ

1. Пациенты с ХМ по сравнению с пациентами с ЧЭМ характеризуются большей выраженностью психоэмоциональной дисфункции (тревоги и депрессии) и инвалидизации (снижение уровня повседневной активности и работоспособности) при сходном уровне интероцептивного анализа.
2. При ЧЭМ и ХМ наиболее эффективной (до 75%) является профилактика моноклональными антителами к CGRP в качестве моно- или битерапии. Комбинация разных таблетированных препаратов имеет сходную (на уровне 50%) эффективность. Добавление третьего таблетированного препарата не приводит к значимому возрастанию эффекта.
3. Наиболее частыми продуктами-провокаторами приступов мигрени у пациентов с ЧЭМ и ХМ являются красное вино, кофе, сыры и специи. Пациенты с ЧЭМ по сравнению с ХМ имеют большую долю углеводов и меньшую жиров в суточном пищевом рационе. Повышение коэффициента жиры/ углеводы имеет прямую связь с количеством дней с головной болью, что может соответствовать протективной роли глюкозы в улучшении энергетического метаболизма нейронов.
4. Пациенты с ЧЭМ и ХМ по сравнению с контрольной группой имеют более высокий CGRP, что согласуется с его ключевой ролью в патофизиологии приступов, а также более низкий С-пептид, что обосновывает изучение роли изменений углеводного обмена в хронизации мигрени. Прием моноклональных антител к белку CGRP, ассоциируется со снижением CGRP, IL-6, IL-10, IL-18, что позволяет предполагать их влияние и на механизмы воспаления.
5. Предикция устойчивости мигрени к профилактическому лечению препаратами разной патогенетической направленности возможна по уровню IL-6 и CGRP, а при профилактике моноклональными антителами к белку CGRP – по уровню инсулина и CGRP.
6. У пациентов с ЧЭМ и ХМ имеется прямая корреляционная взаимосвязь уровня CGRP в периферической крови с выраженностью психоэмоциональной дисфункции (тревогой и депрессией) и инвалидизацией (снижением уровня повседневной активности и работоспособности).

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. У пациентов с мигренью необходимо оценивать уровень тревоги и депрессии и назначать своевременную терапию данных состояний.
2. Пациентов с мигренью необходимо информировать о наиболее частых продуктах-провокаторах приступа мигрени (красное вино, кофе, сыры, цитрусовые) и рекомендовать исключать их из рациона.
3. Для прогнозирования устойчивости к профилактической терапии пациентов с мигренью необходимо определять в крови уровни CGRP и IL-6.
4. Перед назначением моноклональных антител к белку CGRP у пациентов с мигренью необходимо определять уровни CGRP и инсулина в периферической крови для прогнозирования ответа на лечение.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Добрынина Л.А. Эффективность и безопасность эренумаба у пациентов с частой эпизодической мигренью по данным российского исследования реальной клинической практики Научного центра неврологии / Добрынина Л.А., Губанова М.В., Белопасова А.В., Байдина Е.В., Афанасьев М.А. // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2022 – Т. 122 – № 2 – С. 74-80.
2. Добрынина Л.А. Лечение частой эпизодической и хронической мигрени моноклональным антителом к кальцитонин-ген-родственному пептиду / Добрынина Л.А., Афанасьев М.А., Белопасова А.В., Губанова М.В., Байдина Е.В. // Анналы клинической и экспериментальной неврологии. - 2023 - Т. 17 - № 2. - С. 22-27 ([K1] ВАК, SCOPUS).
3. Афанасьев М.А. Мигрень: циркулирующие маркеры устойчивости к лечению / Афанасьев М.А., Добрынина Л.А., Шабалина А.А., Белопасова А.В., Губанова М.В., Шамтиева К.В., Байдина Е.В. // Клиническая лабораторная диагностика. – 2024 – Т. 69 - № 9 (ВАК, SCOPUS).
4. Добрынина Л.А. Связь продуктов питания и компонентов пищи с частотой приступов мигрени / Добрынина Л.А., Афанасьев М.А., Белопасова А.В., Губанова М.В., Шабалина А.А., Байдина Е.В. // Журнал неврологии и психиатрии им. СС Корсакова. – 2024 – Т. 124 - № 12 ([K1] ВАК, SCOPUS) (в печати).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГШТД – госпитальная шкала тревоги и депрессии
ИФА – иммуноферментный анализ
МРТ – магнитно-резонансная томография
НПВП – нестероидные противовоспалительные препараты
ХМ – хроническая мигрень
ЧЭМ – частая эпизодическая мигрень
CGRP - calcitonin gene-related peptide, кальцитонин-ген-родственный пептид
GSMD - gasdermin D, гасдермин D
НИТ-6 - Headache impact test - 6, Индекс влияния головных болей - 6
IL-1 β – interleukin-1 β , интерлейкин-1 β
IL-6 - interleukin-6, интерлейкин-6
IL-10 - interleukin-10, интерлейкин-10
IL-18 - interleukin-18, интерлейкин-18
MIDAS - Migraine disability assessment, Оценка влияния мигрени на повседневную активность пациента
SF-36 - Short form-36, Короткая форма опросника оценки качества жизни
SOMS-2 - Screening for somatoform symptoms-2, Опросник соматизированных расстройств
TAS-20 – Toronto alexithymia scale-20, Торонтская шкала алекситимии-20
TGF-b1 – transforming growth factor-b1, трансформирующий фактор роста бета-1
TNF- α – tumor necrosis factor-a, фактор некроза опухоли-альфа
VEGF-A – vascular endothelial growth factor-A, фактор роста эндотелия сосудов-A